

УДК 2–740

Козьякова Н.С.

Московский государственный областной университет

ПРОЦЕСС ВЫБОРНОЙ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ В ТОРЕ, НОВОМ ЗАВЕТЕ И КОРАНЕ

N. Kozuyakova

Moscow State Regional University

THE PROCESS OF ELECTIVE DELEGATION OF POWER IN THE TORAH, THE NEW TESTAMENT AND THE KORAN

Аннотация. В статье основное внимание уделено сравнительному анализу высказываний в Торе, Новом Завете и Коране по таким вопросам, как передача судебных и законодательных функций от Бога к человеку, формирование правосознания и законопослушания, а также мировоззренческих и правовых основ существования людей. Комплекс данных вопросов можно охарактеризовать как выборную передачу власти, которая исторически стала первичной организацией политической власти в ходе генезиса человеческой цивилизации.

Ключевые слова: Тора, Новый Завет, Коран, закон, выборная власть, судебная власть, правовая система.

Abstract. The article focuses on the comparative analysis of the ways of law and the power transfer in the Torah, the New Testament and the Koran. The author addresses such issues as transfer of judicial and legislative functions from God to man, the process of forming people's sense of justice and obedience to law as well as their ideological and legal bases of existence. The aggregate of these issues may be considered as elective delegation of power which became the first organization of political power in the genesis of human civilization.

Key words: the Torah, the New testament, the Koran, law, elective power, judicial power, legal system.

Компаративистский анализ Торы, всех четырех Евангелий и Корана убеждает, что главное отличие единобожия, которое является духовной основой иудаизма, христианства и ислама, от буддизма и иных не мировых религий состоит в том, что оно вкладывает в сознание людей понятие закона и структурирует правосознание. Тора носит название Закона Моисея, вероучение Иисуса Христа в христианстве называется законом Божиим, главной частью Корана называется шариат (судебник). По мнению С.С. Оганесяна и О.А. Фарре-Трензелевой, в Торе, Новом Завете и Коране можно увидеть трансформацию сознания людей в течение нескольких тысяч лет, а также изучить методологию, при помощи которой право привнеслось в жизнь народов. Только единобожие обеспечило переход от исполнения законов, данных Богом, к разработке людьми корпуса правовых норм своей жизни, а также к возникновению институтов законотворчества. Право также стало фундаментом для дальнейшего осмысления мира и современного научно-технического прогресса [4, с. 28].

Тора требовала от избранного народа безоговорочного подчинения всем ниспосланным нормам и правилам и предписывала истреблять всех, кто отвернулся от Бога или не верует в Него. Иисус запрещает уничтожать не только язычников, но и духовно «погибший» избранный народ, отвернувшийся от исполнения законов Торы. Он просит Бога не карать своих соплеменников, а простить их, так как они по неведению приговорили Его

к крестной смерти. Коран проявляет большую терпимость, чем Тора и Евангелие не только к язычникам, а также к тем, кто не захотел принимать единобожие или, приняв его, затем вернулся к язычеству. Коран сообщает о возмездии всем «неверным», которое наступит только от Бога. Человек не должен нарушать ниспосланный закон на той территории, которая живет по законам, данным Единым Богом. Чем же является процесс выборной передачи власти? Если мы обратимся к словарю, то увидим, что выборная власть (electoral power/office) это лица и органы части, прошедшие процедуру отбора и последующего избрания [7, с.125].

В среде израильского народа постепенно стало формироваться сословие, которое выполняло судебские функции. Это были, в первую очередь, священнослужители, которые одновременно назывались «законниками». В дальнейшем Бог передал через пророка Малахию священникам специальную заповедь о том, как им необходимо будет выглядеть в глазах народа и осуществлять судебские полномочия. Сыны Израиля «закона ищут от уст» священника потому, что священник – «вестник Господа Саваофа». Следовательно, «уста священника должны хранить ведение» и священник обязан быть таким же беспристрастным, как Бог, который дал ему право судейства [5, Малахи 2 (7)].

Судебная власть искала подтверждений своей легитимности и права толковать Писание и устанавливать законы. Из стихов Пятикнижия выбираются такие, которые могут быть истолкованы в соответствии с потребностями мудрецов: «И придешь ты к священникам, левитам и к судье, которые будут в те дни. И спроси их, и они скажут тебе, как рассудить» [5, Дварим., Шофтим 17 (9)]. Из данных строк книги Второзакония можно сделать вывод, что толкователям нелегко пользоваться этой властью: они ощущают ответственность перед канонизированным ими же самими прошлым, которое подавляет их своим неоспоримым величием. «Не говори: «отчего это прежние дни были лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты

спрашиваешь об этом» [5, Ктувим, Кохелет, 7(10)]. В этих непростых отношениях талмудистов с канонизированным ими Писанием складывается своеобразная роль традиционной еврейской литературы, которую она сохранит и в другие времена – роль высшей религиозной инстанции, лишенной внятного голоса, но обладающей реальной властью, подобной власти коллективного бессознательного на коллективную совесть иудаизма.

В Новом Завете мы также можем увидеть, что Иисус Христос продолжил дело по постепенной передаче судебных и законодательных функций от Бога к человеку, которое начали пророк и законодатель Моисей и основатель объединенного Израильского царства Саул. Перед Своим вознесением к Отцу Небесному Иисус говорил апостолам и ученикам, что они должны идти по миру и проповедовать Евангелие, а не «Закон Моисеев». Также Иисус поручил передать всем, что Создатель всего сущего не забыл «сынов человеческих» и ради их спасения для вечной жизни на небесах отдал «Сына Своего Единородного» на распятие на кресте [1, Мф., 16:15, Иоанна 3:16].

Необходимо также отметить такой момент, как связь с очередным при общении людей к самостоятельному законотворчеству. При напутствии Своих последователей о передаче язычникам Евангелия не только последовал примеру Моисея, который в свое время с разрешения Бога передал часть судебных функций своим соотечественникам, но пошел дальше. Он предоставил язычникам возможность самостоятельно разрабатывать законы своей жизнедеятельности, основываясь на тех идеологических принципах, о которых Он говорил в Новом Завете и которые базировались на фундаментальных мировоззренческих основах Торы. Ярким свидетельством мировоззренческих установок, переданных человечеству Иисусом, является Нагорная проповедь, приведенная евангелистом Матфеем, которая стала идеологическим фундаментом законодательных систем государств, принявших христианство [1, Мф. 5-7].

Таким образом, можно сказать, что Иисус пришел не столько как законодатель для израильского народа, но как Спаситель человечества, сформировавший иные законы для всего человечества и направивший людей по пути, на который указывал Бог. Продолжая дело своих предшественников, Он, с одной стороны, оставил неизблемыми мировоззренческие основы единобожия, а с другой – дал возможность языческим народам с учетом своей самобытности самостоятельно разрабатывать законы своего существования на основе предложенного корпуса нравственных норм.

Иисус Христос учил, что «следует отдавать кесарево кесарю (т.е. то, что полагается и требуется государственной властью), а Божие Богу» [1, Лк., 20:25]. Следовательно, если мы обратимся к государственному закону, то и в данном случае христианин должен был быть слугой закона, но исключительно в ключе своих религиозных взглядов. Фундамент базовой части правосознания является обоснованием практически всей системы светской власти в Новом Завете, а также такого способа, с помощью которого эта система осуществляется. И в дальнейшем мы видим, что соблюдение требований светской власти происходит не из-за внешнего давления, а путем любви – «надобно повиноваться не из страха наказания, но по совести» [1, Рим. 13:5]. Этот вопрос, предложенный Христу, нельзя рассматривать вне исторического контекста того времени.

Как известно, в тот период в Иудее имели власть язычники-римляне. Естественно, что израильтяне данную власть считали злом, которое необходимо было уничтожить. Большое возмущение вызывали налоги, которые собирались в пользу язычников, что входило в противоречие с теократической идеей Израиля. В связи с этим и многими другими подобными явлениями происходили волнения, во главе которых стоял Иуда Галилеянин. Имущественный налог стал причиной этого восстания, так как его считали признаком рабства. В Иудее подобное правило начало действовать с 63-го года до Рождества Хри-

стова, в в 6-м году от Рождества Христова данный вопрос стал очень злободневным. В вопросе Христу о том, следует ли платить кесарю (в то время это был Тиверий), фарисеи желали увидеть Христа в безвыходной ситуации. Если Христос скажет, что налог обязателен, то, таким образом, против Него будет народ, который в своем большинстве считал налог неприемлемым. А если же Христос откажется от налога, то, таким образом, Он покажет, что выступает против римской власти. Одно не мешает другому, говорит Блаженный Феофилакт: «...обязанность платить дань кесарю нисколько не препятствует вам в деле богопочитания, ибо можете и кесарю отдавать, что следует, и Богу воздавать должное» [2, с. 334].

«Отдавая Богу то, что было Божие, являлось путем к настоящей свободе, даже под власть римлян» [8, с. 118]. По мнению Н. Дью, это путь к настоящей свободе. В этом случае можно быть свободным человеком, даже если находишься в плену. Такое понимание возможно только в христианской экзегетике. Если мы обратимся к Блаженному Феофилакту Болгарскому, то увидим, что в его толковании на Евангелие от Луки описано, почему мы должны так делать и почему так делал Господь: «Государь твой хранит тебя от неприятелей, жизнь твою делает мирной, за это ты обязан ему подать. И иначе: то самое, что ты вносишь, то есть монету, ты имеешь от него же самого. Итак, монету царскую ему (царю) и возврати опять. Между тем ты и для себя извлек из нее выгоду, разменивая ее и добывая необходимое для жизни» [6, с. 599].

В данном примере речь идет о том, что каждый живущий в государстве пользуется «кредитными средствами» у него для жизни, следовательно, этот долг должен быть «погашен». Естественно, что те, кто берут деньги взаймы, должны их вернуть. И если мы не получаем от государства денег, то и отдавать их нет необходимости. Конечно же, такая ситуация – абстрактная, но возможная и Евангелие ее оправдывает. Епископ Кассиан (Безобразов) считал, что в словах Господа содержится «признание долга по отношению

к государству и, ещё больше, отчуждённость от государства» [2, с. 12].

Сегодня не только светские государства с помощью парламентских и иных светских структур регулируют свою правовую систему. Острые вопросы современности затрагивают также религиозные государства. С помощью специальных органов они толкуют и трактуют различные нормы каноны канонического права, которые не могли быть отражены в священных книгах, и внедряют их в повседневную жизнь своих граждан.

Среди исследователей Торы и Евангелия существуют различные мнения по поводу «авторства» людей, которым они приписываются, и по времени появления на свет различных частей этих Писаний. Но Коран – священная книга мусульман, дошел до нас в своем первоначальном виде, и нормы права, которые в нем прописаны, функционируют в некоторых государствах с момента их появления, т.е. с начала седьмого века н.э. Необходимо принимать, конечно же, темпоральные коррективы правовых систем тех стран, которые в качестве законодательного фундамента приняли Коран и считают себя принадлежащими к исламскому миру. Следовательно, «исламский мир» не менее разнообразен, чем «мир христианский», как в правовой реализации идей своего «устава веры», так и в практике его применения.

Главным и самым важным принципом, который должен быть усвоен всеми людьми, исповедующими единобожие, согласно Корану, является соблюдение «строгости порядка», установленного Всевышним на земле, включая порядок, отраженный в законах, регулирующих жизнь людей. Исполнению закона Коран придает такое же принципиальное значение, как Тора и Новый Завет. В Коране сказано, что беззаконие – это непростительное зло. Бог спасает для вечной жизни только таких людей, которые соблюдают законы, данные Им. К тем же людям, кто не понимает значение законов и не исполняет их, Бог безжалостен и беспощаден и «подвергает тяжкой каре» [3, сура Аль-Араф, аят 165]. Как и Евангелие, Коран также утверж-

дает, что часть установлений, законов и заповедей Бога со временем утрачивают свою силу и их необходимо заменять на такие, которые соответствуют времени [3, сура аль-Маида, аят 5:48]. Это также должен делать человек, так как Всевышний поставил человека Своим «наместником» на земле; «обучил названиям всего, что суще», «дал человеку перо и научил письму, а также обучил тому, что он не знал», а также разумной речи научил его [3, сура Аль-Аляк, аяты 1-5].

Как известно, ислам объединил религиозно-политические представления иудаизма и христианства. Он также обосновал идею теократии и превосходства духовной власти над светской и идею верховенства церкви. Теократизм является главной чертой политических идей изложенных в Коране – первоначальном источнике ислама. Аллах – единый Бог и его посланник, управляющий людьми по божественной воле, определяют (по Корану) задачи и положение власти в обществе. В доказательство этого Коран обращается к верующим с требованием: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» [3, сура Ниса, аят 59]. Коран обосновывает необходимость общественного и политического неравенства, объясняя это «божественным предопределением» [3, сура Ас Сажда, аят 32:5]. Рассматривая соотношение властвующих и подвластных, Коран отмечает, что божество возвышает «одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение» [3, сура аз-Зухруф, аяты 31-40].

В заключение можно сделать вывод, что во времена Торы, Нового Завета и Корана особенно актуальным было внедрение в сознание и быт людей понятие закона, существующего вне зависимости от личных устремлений и желаний конкретных личностей, и принуждение человека к законопослушанию. Это, прежде всего, было важно для перспектив развития человечества, связанного с его переходом к таким социально-экономическим общностям, которые требовали не только централизации власти, но и безусловного подчинения единым за-

конам вне зависимости от национального происхождения граждан страны, их места в социальной иерархии, имущественного положения, возраста, пола и религиозной принадлежности. А выборная передача власти (полностью мы можем проследить данный процесс на примере Авраама в книге Бытия Ветхого Завета) стала исторически первой организацией политической власти, которая появилась в период генезиса человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. – М.: Русское библейское общество, 2005. – 1312 с.
2. Кассиан (Безобразов), епископ. Царство кесаря перед судом Нового Завета. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2001. – 56 с.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – М.: Рипол Классик, 2007. – 800 с.
4. Оганесян С.С., Фарре-Трензелева О.А. Тора, Новый Завет и Коран – закон, правопорядок и законопослушание: способы формирования правосознания и передачи законодательных функций от Бога к человеку. – М.: Гуманитарий, 2011. – 552 с.
5. Тора. – Иерусалим: Шамир, 2005. – 480 с.
6. Феофилакт Болгарский, блаженный. Благовестник. Книга первая. – М.: Сретенский монастырь, 2002. – 656 с.
7. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. – М.: Луч, 1996. – 271 с.
8. Due N. The Gospel According to Luke. – Blackwood, South Australia: New Creation Pub. Inc., 1992. – 157 p.